

Парвус Александр Львович

**Колониальная политика и
крушение
капиталистического строя**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Львович П.**
Колониальная политика и крушение капиталистического строя / Парвус
Александр Львович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 236 с.

ISBN 978-5-521-27258-7

ISBN 978-5-521-27258-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

Германскія коронованныя особы и германскіе капиталисты, а вмѣстѣ съ ними также правительства и правящіе классы всего міра празднуютъ имперскіе выборы 1907 года, какъ величайшую побѣду надъ социализмомъ. Доходящая до безумія радость побѣдителей показываетъ, въ какомъ безграничномъ страхѣ находились правящіе классы предъ выборами. На картѣ стояло гораздо больше, чѣмъ воображала даже сама социалдемократія.

Это хорошо запомнятъ нѣмецкіе рабочіе. Во время выборовъ пролетаріатъ подводитъ счетъ своимъ количественнымъ силамъ, но по страху правящихъ классовъ рабочіе познаютъ, какая громадная политическая мощь въ нихъ скрывается.

Все ли однако сдѣлано побѣдой, которую на этотъ разъ германской буржуазіи удалось одержать надъ рабочими при выборахъ? Какой характеръ приметъ дальнѣйшій ходъ политическаго развитія Германіи? Отвѣтъ на эти вопросы можетъ дать только изслѣдованіе движущихъ силъ германской имперской политики. Попыткой дать такое изслѣдованіе является настоящая книга.

Первая ея часть вышла въ свѣтъ еще во время избирательной борьбы подъ заглавіемъ „Имперскіе выборы и рабочій классъ“. Хотя авторъ тогда и допускалъ возможность потери мандатовъ со стороны социалдемократіи, но въ общемъ онъ разсчитывалъ на побѣду, а не на поражение во время выборовъ. Тѣмъ не менѣе онъ не видитъ теперь ни малѣйшаго основанія вносить какія-либо измѣненія и поправки къ тому, что говорилъ тогда о движущихъ силахъ и характерѣ имперской политики. Напротивъ. Какъ читателю легко убѣдиться, избирательная кампанія и исходъ выборовъ только подтвердили въ существенныхъ чертахъ все, что говорилъ авторъ. Но и теперь будетъ полезно критически освѣтить ходъ избирательной кампаніи и выяснить

политическое значеніе исхода выборовъ и состава будущаго рейхстага.

Важнѣ всего автору кажется подвергнуть обстоятельной критикѣ капиталистическую колоніальную политику и выяснить будущее колоній.

Задачи настоящаго изслѣдованія заставляютъ автора обращаться къ анализу интернаціональныхъ отношеній капиталистическаго строя. Но и тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ одной только Германіи, ея экономическое развитие можетъ быть разсматриваемо, какъ типичное для всѣхъ капиталистически-индустріальныхъ государствъ Западной Европы, при разсмотрѣннн же политическихъ отношеній различіе въ формѣ правленія должно быть принимаемо въ расчетъ, какъ своего рода коррективъ.

Капиталисты основываютъ всѣ свои надежды на парламентской побѣдѣ германской буржуазіи надъ пролетаріатомъ. Что же? Мы только раскрываемъ предъ капиталистами законы капиталистической эволюціи производства, которые находятся въ непримиримомъ, возрастающемъ антагонизмѣ къ капиталистической формѣ собственности и ведутъ къ экономическимъ катастрофамъ, къ войнамъ и революціямъ.

Безъ сомнѣнія, пролетаріатъ является могильщикомъ капиталистическаго міропорядка. Но объ ускореніи разрушительнаго процесса заботится самое развитіе капиталистическаго производства. И этого разрушительнаго процесса не парализовать никакими голосованіями, никакими уголовными законами въ мірѣ.

Часть первая.

Предъ имперскими выбо-
рами 1907 года.

Центръ, какъ правительственная партія и ропускъ рейхстага.

Центръ всегда стремился *приобрѣсти вліяніе на правительство*. Даже во времена самой рѣзкой своей оппозиціи центръ никогда не переставалъ доказывать правительству, что громадную цѣну могла бы имѣть для послѣдняго его дружба. Глубоко ошибаются поэтому тѣ, которые думаютъ, что политика центра въ настоящее время была бы иной, если бъ въ живыхъ оставались его старые вожди. Измѣнились только условія: то, что Виндгорстъ поставилъ себѣ задачей—поддержкой оппозиціи заставить правительство искать поддержки въ центръ—теперь уже осуществилось. Виндгорстъ, который, какъ извѣстно, уже самъ вступилъ въ переговоры съ Бисмаркомъ, безъ сомнѣнія, использовалъ бы измѣнившіяся условія болѣе разумно, и съ большею энергіей, но использовалъ бы ихъ, навѣрное, въ томъ же направленіи, въ которомъ стараются использовать ихъ и нынѣшніе вожди центра. Недаромъ же ссылаются на Виндгорста и другихъ старыхъ вождей гг. Спанъ, Шёдлеръ и проч. при каждомъ своемъ голосованіи—положительномъ и отрицательномъ. Въ этихъ заявленіяхъ можно найти все: аргументы и за, и противъ—смотря по обстоятельствамъ.

Два обстоятельства имѣли большое значеніе въ исторіи центра. Во первыхъ, то, что центръ не далъ Бисмарку разбить себя, во вторыхъ—сильный ростъ социалдемократіи. Оба эти обстоятельства создали ту перемѣну въ взаимоотношеніи политическихъ силъ въ рейхстагѣ, которой центръ обязанъ своимъ господствующимъ положеніемъ въ рейхстагѣ. Число мандатовъ центра въ рейхстагѣ не подвергалось большимъ колебаніямъ: максимума, 106 мандатовъ, оно достигло въ 1890 г. Слѣдовательно, если бъ все зависѣло отъ одного центра, въ рейхстагѣ все оставалось бы неизмѣннымъ и по настоящій день. Количество голосовъ, подаваемыхъ за центръ, тоже под- нялось только соотвѣтственно увеличенію числа голосующихъ.

Если не считать искусственно вызванного повышения голосов центра при послѣднихъ выборахъ, 1903 г., то можно даже констатировать значительное уменьшеніе числа избирателей центра. Но за это время развитіе *соціалдемократіи* приняло гигантскіе размѣры. Уже одного роста *соціалдемократіи* было достаточно, чтобы разбить консервативно-національ-либеральное большинство рейхстага. Для правительства, благодаря этому, не оставалось иного пути, кромѣ пути сдѣлокъ съ центромъ. Господствующимъ положеніемъ въ рейхстагѣ центръ обязанъ не своимъ побѣдамъ, а *побѣдамъ соціалдемократіи*. Однако тотъ же ростъ *соціалдемократіи* заставилъ центръ разстаться съ позиціей оппозиціонной партіи, которую онъ занималъ. По мѣрѣ того, какъ увеличивалась *соціалдемократическая* фракція и голоса центра пріобрѣтали, благодаря этому, рѣшающее значеніе при голосованіи, центръ терялъ почву для своей двусмысленной оппозиціонной тактики. Яснѣе всего это обнаружилось при послѣднемъ голосованіи, послужившемъ поводомъ для роспуска рейхстага.

Если бѣ въ какомъ-нибудь изъ прежнихъ рейхстаговъ образовался такой же консервативно-либерально-свободо-мыслящій блокъ, какъ въ послѣдній разъ, центръ спокойно могъ бы голосовать *противъ* правительственнаго проекта, зная, что своимъ голосованіемъ не помѣшаетъ принятію проекта. Совершенно не то теперь—при семидесяти девяти *соціалдемократическихъ* голосахъ въ рейхстагѣ! Въ настоящее время центръ при каждомъ голосованіи рискуетъ отрицательнымъ вотумомъ послужить дѣлу *соціалдемократіи*, остающейся неизмѣнно оппозиціонной. Одно, впрочемъ, мы должны твердо помнить: *правительственный колониальный проектъ потерпѣлъ крушеніе не благодаря центру, а благодаря соціалдемократіи, за которую центръ послѣдовалъ лишь очень не охотно.*

Германская *соціалдемократія*—представительница германскаго пролетаріата, классовую политику котораго она проводить. Разсматривая положеніе съ болѣе общей точки зрѣнія, мы придемъ къ слѣдующимъ выводамъ: нѣмецкіе рабочіе своей политической солидарностью разбили большинство рейхстага, на которое опиралась политика Бисмарка; они принудили правительство прекратить репрессіи противъ католическаго населенія, а равно и отказаться отъ исключительнаго закона о *соціалистахъ*, направленною

противъ самихъ рабочихъ; своей сплоченностью и рѣшительностью выступленій они принудили и буржуазныя партіи къ большей опредѣленности и рѣшительности. Такимъ образомъ нѣмецкіе рабочіе содѣйствовали тому, что центръ покинулъ позицію, которую занялъ по разнымъ косвеннымъ соображеніямъ.

Стоить только вычеркнуть социалдемократію изъ избирательныхъ списковъ,—и могущество центра сломлено, консервативно-національ-либеральный режимъ возстановленъ. Социалдемократія ставитъ центру такую альтернативу: *сохраниться въ качествѣ оппозиціонной партіи, или помѣниться въ качествѣ правительственной партіи.*

Пока въ Германіи нѣтъ *парламентскаго правительства*, т. е. правительства, избираемаго рейхстагомъ, до тѣхъ поръ здѣсь не можетъ быть и парламентской правительственной партіи. Всякая партія, которая пожелаетъ итти рука объ руку съ правительствомъ, должна выбрать позицію гдѣ-нибудь внѣ парламента и оттуда дѣйствовать *противъ* парламента. Надѣленное громадной политической и матеріальной силой, независимое отъ народа и неотвѣтственное предъ народомъ, германское правительство продолжаетъ еще представлять нетронутое сильное ядро абсолютизма. Оно проводитъ политику своихъ собственныхъ интересовъ. Эта политика вырабатывается не въ рейхстагѣ, а въ придворныхъ кругахъ и на частныхъ совѣщаніяхъ. Обнародованная въ рейхстагѣ переписка между Буловымъ и Рёрсомъ показываетъ, что руководящіе мужи центра уже довольно далеко пошли въ *политикѣ задняго крыльца*. Они годами ведутъ политику покровительства, уславливаются съ правительствомъ; какъ лучше обойти рейхстагъ, скрыть отъ него колониальные скандалы,—словомъ, вожди центра конспирируютъ съ правительствомъ противъ рейхстага. Но здѣсь-то они и столкнулись съ опаснымъ противникомъ, съ сильнымъ конкурентомъ, который вызвалъ ихъ паденіе.

Правительство съ самаго начала должно было дѣлать надъ собою большія усилія, чтобы вступить въ тѣсное сближеніе съ центромъ. Это противорѣчило традиціямъ прусскаго правительства, привыкшаго всегда и во всемъ опираться только на восточно-прусское юнкерство. А юнкер-

ство не любитъ шутить, когда рѣчь идетъ объ искони принадлежащихъ ему высшихъ чиновничьихъ мѣстахъ или о сохраненіи его вліянія на правительство. Кромѣ того, центръ не могъ бы такъ открыто и рѣзко выступать въ роли правительственной партіи, какъ это дѣлаетъ юнкерство.

Не слѣдуетъ забывать, что ультрамонтанизмъ не создалъ оппозиціоннаго теченія, а нашелъ его уже вполне готовымъ и—въ формѣ народнаго движенія. Крупная буржуазія прирейнскихъ провинцій, за весьма малыми исключеніями, была либеральна и сдѣлалась національ-либеральной въ бисмарковскомъ духѣ. Но остальное городское населеніе и крестьянство тѣхъ же провинцій образовали оппозиціонную народную массу, которая имѣла такъ же мало склонности мириться съ прусскимъ режимомъ (между восточной пруссіей и прирейнскими провинціями существовали и классовый антагонизмъ), какъ и съ оранжерейно выращиваемымъ капитализмомъ, разлагавшимъ всѣ старые социальныя устои. Тоже самое имѣло мѣсто и въ Баваріи. Кстати, началась и бисмарковская „борьба за культуру“, превратившая католическихъ священниковъ въ политическихъ агитаторовъ. Такимъ образомъ, въ глухое массовое броженіе внесены были организованность и планомѣрность. И теперь, когда позиціи католическаго духовенства укрѣплены, а центръ готовится стать правительственной партіей, онъ не можетъ же оторваться отъ той социальной почвы, на которой выросъ. Само собою понятно, что и католическое населеніе не осталось не тронутымъ внутренней эволюціей, которая въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій такъ рѣзко измѣнила картину социальныхъ отношеній во всей Германіи. Мелкая торговля и ремесла—раздавленные капитализмомъ, въ мѣстахъ съ консервативнымъ и національ-либеральнымъ представительствомъ создали, какъ извѣстно, антисемитическую смуту. Въ мучительныхъ судорогахъ своей политической агоніи средній городской классъ то готовъ былъ идти вмѣстѣ съ правительствомъ противъ народнаго представительства, то бросался возбуждать народныя массы противъ правительства. Иногда дѣлалъ то и другое сразу. Это была борьба отчаянья. Въ мѣстностяхъ съ католическимъ населеніемъ всеобщее недовольство вылилось въ потокъ ультрамонтанской оппозиціи центра. Больше хлопотъ причинило центру баварское крестьянство потому, что

здѣсь рѣзко выступалъ антагонизмъ между городомъ и деревней. Но и движеніе баварскаго крестьянства заглохло, благодаря своей экономической безнадежности. Всѣ упомянутыя здѣсь явленія были только симптомами социальнаго разложенія. Конечнымъ результатомъ процесса было: выдѣленіе крупно-капиталистической буржуазіи, съ одной стороны, и ростъ пролетаріата, съ другой стороны. *Крупно-капиталистическая часть центра настроена дружески къ правительству*, одушевляется морской и колониальной политикой, — *короче, ничѣмъ не отличается отъ капиталистической буржуазіи* прирейнскихъ провинцій и остальной Германіи. Рабочія-же массы, не имѣющія паявъ въ колониальныхъ товариществахъ и притязаній на чиновничьи мѣста, — эти массы составляютъ крайне оппозиціонный элементъ. Хотя центру и удалось предупредить выдѣленіе католическихъ рабочихъ въ пролетарскую партію, но помѣшать классовой борьбѣ католическихъ рабочихъ онъ не можетъ. А благодаря этой классовой борьбѣ обостряется политическій антагонизмъ внутри самой партіи. Что касается католическаго средняго слоя населенія, то его политическое значеніе сильно пало, но его политическая озлобленность осталась. Наконецъ, въ восточныхъ провинціяхъ центру приходится имѣть дѣло съ поляками и, слѣдовательно, быть оппозиціонной партіей. Со всѣми этими разнообразными условіями центру приходится считаться, всѣмъ этимъ обусловливается *стыдливость его правительственной политики*.

По тѣмъ же причинамъ и правительство не можетъ чувствовать настоящаго довѣрія къ центру. Оно не можетъ положиться на центръ потому, что центръ долженъ всегда считаться съ слишкомъ многочисленными и разнообразными обстоятельствами. Какъ бы дружески фракція центра ни была настроена по отношенію къ правительству, все же нельзя знать, не окажется ли она въ томъ или иномъ случаѣ, подъ давленіемъ извнѣ, вынужденной голосовать наперекоръ своимъ собственнымъ желаніямъ.

Въ то время какъ въ правительственныхъ сферахъ продолжали еще косо поглядывать на центръ, эта партія уже начала считать себя правительственной, а ея вожди начали предъявлять правительству соотвѣтствующія требованія. Они начали вмѣшиваться въ дѣла правительства. Впрочемъ, далеко пойти по этому пути имъ не пришлось.

Придворные круги, въ которыхъ принимаются всѣ важнѣйшія рѣшенія, продолжали оставаться почти совершенно закрытыми для вождей центра. Правда, круги высшей аристократіи въ настоящее время не отличаются такой замкнутостью, какъ въ прежнія времена, но исключенія дѣлаются только для представителей международного крупнаго капитала. Въ этихъ кругахъ наибольшимъ вліяніемъ пользуются американцы и юнкера, а не высшіе чиновники судебного вѣдомства и католическіе священники.

Люди центра обдѣлывали свои дѣлишки въ канцеляріяхъ съ чиновниками, въ главѣ которыхъ стоялъ имперскій канцлеръ фонъ Бюловъ. Но и здѣсь ихъ едва терпѣли и относились къ нимъ, какъ къ назойливымъ выскочкамъ. Консерваторы, которые пользуются испоконъ вѣка вліяніемъ на правительство и искони же занимаютъ высшія правительственныя мѣста, энергично боролись противъ соперничества центра.

Производитъ очень странное впечатлѣніе, когда консерваторы теперь бьютъ тревогу по поводу политики вымогательства центра только потому, что эта политика должна была спасти іезуитскаго питомца Вистубу. Не говоря уже о директорѣ колоній д-ръ Кайзеръ, который долженъ былъ уйти въ угодую консервативной камарилы, въ Германіи не можетъ удержаться ни одинъ министръ земледѣлія, если онъ только непріятенъ юнкерамъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ національ-либераловъ, нивъ имперіи, ни въ Пруссіи не было еще ни одного министра, который не принадлежалъ бы къ консервативной партіи и къ дворянству. Консерваторы рьяно отстаиваютъ свое господствующее положеніе. Они знаютъ, что дѣло можетъ начаться съ какого-нибудь Вистуба, а закончиться министерскими портфелями.

Эти отношенія между центромъ, правительствомъ и наслѣдственной правительственной партіей консерваторовъ еще болѣе запутались, благодаря *колоніальнымъ скандаламъ*.

Если уже по поводу злополучной герерской войны въ массахъ царило крайнее недовольство, то разоблаченіе колоніальныхъ безобразій вызвало настоящій взрывъ общественнаго негодованія. Центръ продолжалъ при этомъ свою двойственную игру. Да иначе онъ и не могъ поступать, разъ даже правительство оказалось вынужденнымъ для успокоенія общественнаго мнѣнія произвести быстрое смѣ-